
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.С. Сженов

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется современное состояние дополнительного профессионального образования, рассматривается проблематика социального назначения данной образовательной сферы в условиях современной России. Кроме того, автор поднимает ряд дискуссионных вопросов, связанных с изменением места и роли структур дополнительного профессионального образования в российской образовательной системе.

Институт дополнительного профессионального образования (ДПО) — сравнительно новый феномен российского образовательного пространства, формирование и развитие которого свидетельствуют об очевидной тенденции к утверждению ДПО в качестве полноценного и необходимого сегмента сферы образования современной России, само существование которого детерминировано комплексом вполне конкретных социальных потребностей.

Разумеется, многие компоненты дополнительного профессионального образования имели место и ранее (институты повышения квалификации, отраслевые центры переподготовки кадров, структуры дополнительного образования при вузах и т.п.), поскольку в любом социуме, где ценится знание, культуры специализированного знания органически вплетены в ткань общества, равно как и совокупность процессов, практик и отношений, обслуживающих знание [18. С. 8], и в этом смысле советская, а затем и российская образовательная практика всегда учитывала наличие социальной потребности в ДПО.

Однако кардинальные трансформации последних десятилетий, затронувшие буквально все сферы жизнедеятельности российского общества, изменения социально-экономических, политических, социокультурных и иных параметров организации и функционирования системы отечественного образования не могли не затронуть и такой ее важнейшей составляющей как дополнительное профессиональное образование, востребованность в которой с каждым годом становится все очевидней. Не случайно число организационных структур, интегрированных в сферу ДПО имеет тенденцию к постоянному возрастанию.

Так, в настоящее время только на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования функционирует 208 подразделений ДПО (125 факультетов повышения квалификации, 25 факультетов повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 17 центров повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов, 4 центра комплексной безопасности и повышения квалификации руководителей органов гражданской обороны, 7 институтов переподготовки и повышения ква-

лификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, 17 аналогичных центров, а также 4 учреждения ДПО, реализующих программы дополнительно профессионального образования) [9. С. 9].

И дело заключается не только в том, что «развитие рыночных отношений в России коренным образом изменило экономические условия функционирования государственных вузов» [12. С. 3], что обусловило формирование в высшей школе ситуации, характеризующейся «необходимостью расширения спектра и повышения качества образовательных услуг, что предполагает становление дополнительного профессионального образования (ДПО)» [10. С. 3], но и очевидными фундаментальными трансформациями сущностных характеристик образования как социального феномена.

Речь идет о несомненном и объективном влиянии глобализационных процессов на все аспекты жизни современных социумов, в том числе и на образовательный комплекс, вызывая «смену приоритетов» и «перенастройку» не только на ценностно-нормативном и мотивационном уровнях, но и в структурно-организационной области. «Изменения базовых парадигм восприятия мира, — отмечает по этому поводу Н.Е. Покровский, — связанные с процессами глобализации (преобладание перманентных изменений над состоянием стабильности, индивидуализация единого исторического времени, своего рода сокращения географических пространств, новые типы взаимодействия локальных и глобальных практик, возникновение горизонтальных сетевых структур, виртуализация многих сфер жизни, гибридизация культурных феноменов и др.) привели к формированию концепции знания, существенно отличной от предшествующей [13. С. 152].

Одним из наиболее эффективных каналов объективации этой новой концепции знания, формирующих современное образовательное пространство, и является динамично развивающаяся во всем мире система дополнительного профессионального образования, значительно расширяющая реестр путей и форматов интеграции индивидов в постоянно меняющуюся и стремительно усложняющуюся социальную реальность.

Не случайно во всех развитых странах мира уже давно сложилась десятилетиями проверенная система переподготовки и повышения специалистов разных профессий и возрастов, поскольку востребованность в постоянном профессиональном росте выступает в качестве очевидной закономерности развития личности.

По сути, в нынешних условиях можно говорить о новом онтологическом статусе ДПО, трансформировавшегося из сети разрозненных локальных структур в атрибутивный компонент современной системы образования. Не является исключением в этом плане Россия, поскольку «сфера ДПО ориентирована на тесную связь с изменениями в реальном секторе экономики, производством, непродуцированной сферой и удовлетворением потребностей личности общества, государства в непрерывном образовании» [15. С. 115].

Признание социальной значимости и необходимости дополнительного профессионального образования, находят свое выражение не только в феномене

увеличения числа организованных форм ДПО, но и в осознании властными структурами необходимости законодательного обеспечения функционирования российской системы повышения квалификации и переподготовки кадров, в связи с чем в последние годы был принят ряд важных нормативно правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере ДПО.

Индикатором осознания в современном российском социуме важности и социальной значимости сферы дополнительного профессионального образования является несомненная активизация деятельности образовательной общественности именно в данной сфере. Подтверждением этого является создание в 2003 г. Союза руководителей учреждений и подразделений Дополнительного профессионального образования и работодателей (Союза ДПО); появление в Интернете целого ряда сайтов, ориентированных на проблематику развития ДПО; растущее внимание к форумам, посвященным вопросам совершенствования дополнительного профессионального образования; увеличение числа публикаций по различным аспектам функционирования ДПО (в этом плане необходимо рассматривать и выпуск периодического журнала «Дополнительное образование»).

Последнее мотивировано не только прагматическими соображениями, но и пониманием того, что повышение кадрового потенциала — один из важнейших стратегических ресурсов оптимизации социально-экономического развития страны, что чрезвычайно повышает престиж педагогического труда в сфере ДПО, чего, в свою очередь, не могут не осознавать представители части образовательного сообщества, ориентированной на использование форм обучения, адекватных требованиям времени.

Следует отметить, что сам факт обретения дополнительным профессиональным образованием нового статуса, расширение сферы его деятельности (а следовательно, изменения его места и роли в системе образования современной России) не всегда однозначно оценивается в образовательной среде. Дело заключается в том, что рядом аналитиков и практиков-педагогов дополнительное профессиональное образование рассматривается исключительно в качестве платного сегмента российского образовательного комплекса, а интенсификацию его развития и расширение «ареала» его деятельности, как феномен «коммерциализации» отечественного образовательного пространства.

Между тем далеко не все представители образовательной общественности разделяют подобную точку зрения. Так, к примеру, в соответствии с результатами проведенного в ноябре 2007 г. социологического опроса участников Международного форума «Гарантии качества образования» подавляющее большинство (75,7%) респондентов, представлявших на форуме Россию, отметили, что решение комплекса проблем повышения качества образовательной деятельности они связывают именно с повышением конкурентоспособности их образовательных учреждений на рынке образовательных услуг [14].

Если же рассматривать суть аргументации по поводу «коммерциализации российского образовательного пространства» и потенциальных отрицательных последствий этой тенденции, в данном случае наиболее продуктивной является

позиция аналитиков, которые, подчеркивая необходимость осторожности использования коммерческих подходов к образованию, считают, что «необходимо разграничить, что в образовательном комплексе может быть объектом рыночных отношений и где невозможно применять законы материально — потребительского рынка» [3. С. 15].

Представляется, что сфера дополнительного профессионального образования является именно тем компонентом образовательного комплекса, который вполне органично может быть интегрирован в современный рыночный контекст, успешно реализуя тем не менее все адекватные природе ДПО образовательные цели и задачи, равно как и выполняя важнейшие социальные функции, присущие институту образования в целом.

В настоящее время определились три основных субъекта, которые представляют спрос на образовательные услуги, предоставляемые ДПО: индивиды, предприятия и организации, государственные структуры. Соответственно формируются и основные каналы финансирования обучения: оплата самим физическим лицом, заинтересованном в квалифицированных кадровых ресурсах предприятием и из государственного бюджета.

Следует отметить, что в ряде субъектов федерации, где осознают социальную значимость ДПО и серьезно относятся к его развитию, такая практика финансирования достаточно успешна. Так, в Республике Татарстан региональная программа функционирования системы ДПО скорректирована в соответствии с республиканской стратегией кадровой политики, включающей в себя государственный заказ на услуги ДПО Республики, также систему конкурсного отбора исполнителей. При этом основными финансовыми источниками функционирования республиканской сферы ДПО стали средства федерального бюджета РФ, республиканский бюджет, отчисления из средств хозяйствующих субъектов (не менее 4% от фонда оплаты труда), а также поступления из средств международных программ социального и научно технического развития. Кроме того, в Республике Татарстан распространена «практика банковского кредитования ДПО в виде предоставления физическим лицам индивидуальных кредитов на обучение, развитие системы ДПО через благотворительные фонды, аккумулирующие спонсорскую поддержку» [9. С. 17].

Многие же российские вузы уже давно реализуют в своей деятельности целевые программы ДПО для организаций, предприятий, фирм и т.п., предъявляющих спрос на образовательные услуги и осуществляющих оплату за обучение.

Определим социальные функции системы ДПО. Во-первых, она выступает в качестве достаточно эффективного для всех субъектов образовательных взаимодействий социально-адаптационного механизма. Для предприятий развитие ДПО также является значимым фактором, поскольку обеспечение квалифицированными кадровыми ресурсами, как показала практика, является в настоящее время необходимым условием устойчивого развития любого субъекта экономических отношений. Постоянно возрастающие требования к профессиональной подготовке и компетентности специалистов, диктующие необходимость в не-

прерывном совершенствовании комплекса их профессиональных знаний, что, собственно, стимулирует крайнюю заинтересованность экономических субъектов в оптимизации деятельности ДПО. Для индивида ДПО является одним из факторов развития социального содержания личности, обретения возможности ее интеллектуального, культурного и профессионального совершенствования, формирования жизненной стратегии. Поэтому представляется вполне обоснованным мнение Л.И. Ермаковой, отмечающей: «Дополнительное профессиональное образование нейтрализует эмоциональные срывы, связанные с нестабильностью жизненных ситуаций, возвращает чувство утраченного социального контроля, без которого невозможно понимание мотивации собственных действий и доверия друг к другу. Рационализация средств включает выбор профессии, которая помогает реализовать стратегию жизненного успеха, и в дополнительном профессиональном образовании люди получают шанс скорректировать жизненную ситуацию, приобрести новый смысл жизнедеятельности. Реализация двух типов профессионализма, как служения обществу и самостоятельности личности, порождает многообразие форм профессионального самоопределения» [5. С. 2].

В общественном и индивидуальном сознании все больше утверждается понимание того, что в условиях информационного общества включение в изменяющийся социальный контекст должно сопровождаться прогрессом научно-социальной составляющей содержания личности, что возможно лишь через постоянное обновление фундаментальных и профессиональных знаний человека. Именно эту возможность, (наряду с повышением квалификации, получением новой профессии и т.п.) и предоставляет система ДПО. И в этом, думается, и находит свое выражение один из важнейших аспектов особой социальной значимости дополнительного профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Василевич С.Н.* Проблема совершенствования организационной культуры образовательных учреждений в условиях социальных преобразований в современной России. — М., 2003 .
- [2] *Виноградов Б.* Модернизация — реформирование — революция в образовании // Народное образование. — 2002. — № 6.
- [3] *Вифлеемский А.* Образовательный комплекс России на современном этапе реформ. Новые угрозы // Народное образование. — 2000. — № 15.
- [4] *Дудина В.И.* Экспертные культуры и скрытая учебная программа в высшем образовании // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8. — № 2.
- [5] *Ермакова Л.И.* Профессиональное самоопределение личности в контексте непрерывности дополнительного профессионального образования // <http://pn.pgiiu.ru/ndex.php?module>
- [6] *Зиятдинова Ф.Г.* Российская образовательная политика в свете зарубежного опыта // Социологические исследования. — 2006. — № 5.
- [7] *Зорина Л.Б.* Управление региональной системой дополнительного высшего профессионального образования. Дисс. ... канд. экон. наук. — Н. Новгород, 2002.
- [8] *Константиновский Л.Д.* Социология образования и развития общества // Национальный фонд подготовки кадров. Институт социологии РАН. Российский Университет дружбы народов. Федеральный центр переподготовки преподавателей социологии. Сессия «Социология образования». 10 ноября 2003 г. — М., 2003.

- [9] *Мосичева И.А., Шестак В.П., Гуров В.И.* Высшая школа и дополнительное профессиональное образование: проблемы и решения. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.
- [10] *Неволина Н.А.* Развитие инновационно-предпринимательской деятельности в сфере российского дополнительного профессионального образования (экономические и организационно-управленческие аспекты). Дисс. ... канд. экон. наук. — М. 2003.
- [11] *Недзвецкая Е.А.* Социальные детерминанты экономической деятельности в сфере образования. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. — М., 2004.
- [12] *Носова Е.А.* Совершенствование форм и методов управления маркетингом в сфере образовательных услуг. Дисс. ... канд. экон. наук. — Ставрополь, 2006.
- [13] *Покровский Н.Е.* Трансформация университетов в условиях глобального рынка // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — Т. 7. — № 4.
- [14] Результаты социологического опроса участников международного форума «Гарантии качества образования» — 2007 г. // <http://www.rags.ru/?q=book/export/html/1253>
- [15] *Сженов Е.С.* Реформирование системы переподготовки кадров // Современные технологии в российской системе образования: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. — Пенза: РИО ПГСХА, 2007.
- [16] *Шевелуха В.С.* На поприще ума нельзя нам отступать // Народное образование. — 2003. — № 8.
- [17] *Шерегу Ф.Е.* Социология образования: прикладные исследования.— М., 2001.
- [18] *Knorr-Cetina K.* Epistemic Cultures: How the Sciences Make Knowledge. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.

SOCIAL VALUE OF COMPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION

E.S. Szhenov

The Department of Sociology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes complementary professional education as it is today, considers the problems of social demand for such educational services in modern Russia. Besides, the author raises a number of disputable questions concerning the shift in the place and role of complementary professional education institutions in Russian educational system.